

© *Начев А. П.*

Начев А. П. – аспірант кафедри філософії і соціології ЮНПУ імені К.Д. Ушинського.
УДК 304.442

КРЕАТИВНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ІНФОРМАТИЗАЦІЇ СУСПІЛЬСТВА В АКСІОЛОГІЧНОМУ КОНТЕКСТІ

У статті розглядається креативний потенціал інформатизації суспільства в аксіологічному контексті, що припускає розкриття системи котра відбувається в сучасному суспільстві

Ключові слова: *інформатизація суспільства, інформація, якість інформації Internet, знання, самоорганізованність суспільства, сучасне суспільство*

КРЕАТИВНИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В статье рассматривается креативный потенциал информатизации общества в аксиологическом контексте, что предполагает раскрытие системы происходящего в современном обществе

Ключевые слова: *информатизация общества, информация, качество информации, Internet, знание, самоорганизация общества, современное общество*

CREATIVE POTENTIAL INFORMATIZATION OF SOCIETY IN AXIOLOGY CONTEXT

In the article creative potential of informatization of society is examined in an axiology context, that supposes opening of the system what be going on in modern society

Keywords: *informatization of society, information, quality information, Internet, knowledge, individually organization of society, modern society*

Данная статья имеет следующую цель: рассмотреть креативный потенциал информатизации общества. Понять ее содержание, чтобы определить проявление различных составляющих этого процесса. На наш взгляд, бурно развивающиеся технические инновации которые способствуют быстрому получению глобальной информации не могут оказывать большего воздействие на процесс информатизации общества, чем преобразования в социальной сфере. Таким образом мы можем говорить о том что характер и направленность этого процесса находятся в органической зависимости от социального климата. Вместе с тем, информатизация общества происходит в определенной среде и испытывает свою зависимость от этой среды. Скорость информатизации общества, ее содержание, проявление различных составляющих этого процесса, его эффективность находятся в органической зависимости от технического базиса общества, от социальных условий, реальной обстановки, в которой происходит процесс информатизации.

Для того чтобы общество могло пользоваться благами научного прогресса, необходимо создать материально-экономическую среду, которая обеспечит своим членам возможность получения и использования информации. Но и этого не достаточно для решения проблемы. Все дело в том, что возможно и что невозможно в социальном смысле.

Формируя пространство социальной коммуникации и поддерживая сферу общественных взаимодействий, социальные ценности закрепляют в нем наборы поведенческих, ментальных, символических комплексов, основанных на базовых началах социального бытия. С одной стороны, социальные ценности будут нормативно фиксировать контакты индивидов в обществе, с другой стороны - генерировать их активность и устанавливать для нее границы. А конкуренция социальных ценностей в свою очередь, будет отражать взаимодействие и конкурентную борьбу социальных групп[1].

Не надо забывать, что как и всякий сложно контролируемый процесс, меняющий социальную структуру, переход к информационному обществу может иметь амбивалентное значение. Ведь наряду с положительным, информатизация общества, ведет и негативные последствия. Исходя из этого, необходимо исследовать возможные опасности, негативные прогнозы и оценки развития информационного общества и сопоставить их с очевидными и неявными позитивными перспективами.

Понятие информации, на котором базируется информационное общество, напрямую зависит от понятия «*качества*» информации, по поводу чего исследовавший информационные процессы в современном обществе Ю. Хабермас, предусмотрительно замечал, что «больше» совершенно не означает «лучше» [2].

Информационные технологии изменили восприятие мира, став между исследователем и источником информации, что с одной стороны, привело к быстрому неконтролируемому увеличению объема информационного ресурса, но с другой - резко снизило качество информации, которая в свою очередь не подвергается необходимой критической проверке и в возрастающей степени становится объектом манипулирования.

Многие из современных аналитиков, исследующих проблемы информационного общества и информации, испытывают скепсис в отношении больших объемов циркулирующей в сегодняшнем социуме информации и отмечают, что качество данной информации существенно подпорчено коммерциализацией. Они задаются вопросом, делает ли обилие информации демократию более жизнеспособной, а индивида - более образованным.

Скорее, на этот вопрос следует отвечать конкретными примерами снижения гражданской активности на фоне повышения количества информации в обществе. Люди не проявляют желания участвовать в жизни общества, а все чаще стремятся уединиться в собственном иллюзорном мире «инфотеймента», инфоразвлечений.[3]

Основу критики в данном случае составляет негативное отношение к той информации, которая адресована широким слоям населения, «массовой информации». Безусловно, выросло качество передачи информации, скорость ее поступления к потребителю и легкость получения, однако если задуматься над *назначением* информации, то получается, что большая ее часть предназначена для отвлечения от забот, отдыха, скрытия каких-либо истинных фактов, а то и вовсе простого обмана, дезинформации и манипуляции. Формируется эта информационная лавина в интересах определенных социальных или политических групп, как правило, цели ее корыстны и направление задается теми, кто ее создает.

Г. Шиллер, например, отвергает концепцию формирования информационного общества на том основании, что резкий количественный рост информации не несет позитивных изменений в современное общество. Скорее наоборот, порождает многочисленные негативные моменты, которых не было в прошлом [4].

Если говорить о более оптимистичных взглядах на процессы информатизации, то можно привести точку зрения Э. Гидденса. Ему принадлежит одна интересная мысль, которая является, несмотря на ее простоту, ключевой к характеристике информационного общества. Мир, в котором мы живем — считает он, — организован в гораздо большей степени, чем тот, на смену которого он пришел. Жизнь сегодняшнего индивида запланирована и упорядочена в гораздо большей степени, чем когда-либо раньше[5].

Следовательно, Гидденс оценивает происходящие перемены: Во-первых организованность общества еще не означает, что его члены живут в мире тотальной несвободы, словно в застенках. Наоборот, Гидденс на примерах показывает *укрепление прав человека и защиты личной свободы* как раз с возрастанием степени организации. Во-вторых организация общества позволяет его гражданам уклониться от той несвободы, которая сковывала человека в прошлом, то есть, несвободы от стихии природы, болезней, традиционного общинного или религиозного управления. В-третьих, можно отметить радикальное изменение социальных структур общества, в основном- в традиционных, сельскохозяйственных областях и традиционной промышленности, из которых в сферу услуг перетекает огромное количество людей. Меняется сама промышленность, в вертикальной структуре которой резко упрощается система управления (то есть, разрушается сама классическая вертикаль). Устранение всех этих неприятностей, считает Гидденс, стоило того, чтобы из рамок, установленных природой, оказаться в рамках, установленных сложными социальными институтами и их системами.

Известно, что современное общество — сложная, высокоорганизованная форма, для организации которой потребовалось наладить сложную систему связей, включающих в себя систематически поступающую информацию о членах общества и их деятельности. В массе своей люди понимают, что необходимо предоставлять информацию о себе, например, при приеме на работу, оформлении банковских карт, вступлении в профессиональные или любительские клубы или даже в магазине для получения дисконта.

Позитивные и негативные оценки процессов информатизации представляют собой две противоположных стороны одних и тех же процессов и часто являются продолжением друг друга.

Радость по поводу увеличивающейся степени комфорта продолжается опасением по поводу ч утери свободы.

Широкое использование компьютерных технологий имеет свою обратную сторону - экзуюцию (то есть, иммобилизацию навыков устного счета и снижение способностей памяти)[6]. Развитие абстрактного мышления, и необходимое для работы с информацией, может обернуться негативным эффектом формирования у подрастающих поколений так называемого клипового сознания, препятствующего развитию аналитических способностей[7].

Большое разнообразие источников информации, особенно в связи с развитием сети Internet, приносит и свои минусы в образование и науку: информации много, в ней зачастую трудно ориентироваться, возникает поверхностный характер образования, большая вероятность встретить неверную, некорректную, а то и вредную для человека и его воспитания информацию.

Среди проблем, которые породила информатизация в современном обществе, особо можно отметить общее состояние дезорганизации ценностей, которое порождает другую проблему — доминирование псевдоискусства над действительной, истинной культурой: пропаганда привлекательности преступной жизни, ложной красоты через фильмы и книги, телепередачи и компьютерные игры. В результате произошедших ценностно-нормативных трансформаций возникло понятие «блип-культура» (от англ. — brief - краткий сигнал) как основы жизнедеятельности современного человека.

Изменилась система коммуникации. Традиционные узкие контакты чрезвычайно расширились и это помимо безусловной пользы принесло некоторые негативные моменты. Например, возник риск того, что подлинные ценности общества легко могут быть подменены синтетическими, искусственными, которые принадлежат авторам медийных программ и журнальных статей. Именно об этом предупреждал А. Моль, когда создавал концепцию «мозаичной культуры»[8].

На место системного образования, дававшего единое мировоззрение, приходит, по выражению А. Моля, мозаичная культура, состоящая из бессистемных обрывков знаний и образов, почерпнутых из мультимедиа. Теряется целостность представлений. Горизонтальные перемены — это общая технизация рабочего пространства и соответственно, заметное общее повышение квалификации занятых рабочих (причем, быстрое устаревание техники и необходимость постоянного повышения квалификации - это требование современного общества).

Опасность также заключается в том, что непосредственно после процесса «раздифференциации» коммуникативного пространства (что, без сомнения, является позитивным моментом) может наступить еще большая дифференциация, разделение ценностей по социальным потребностям. П. Меркери принадлежит следующее высказывание по данному поводу: «Духовное единство немыслимо в сложных культурных условиях, и то, что издали представляется единым, в действительности является гегемонией какой-нибудь социальной группы»[9].

Современное общество, демонстрируя интенсивный техногенный рост, одновременно определила растущий разрыв между количеством информации и качеством ее обработки. Позитивные моменты доступности и обилия информации оборачиваются сомнениями в ее качестве, надежности и беспристрастности.

Цензуру современных информационных средств можно упрекнуть за то, что она направлена в сторону слежки за человеком, но слабо контролирует глобальные сети, например, Internet, что способствует формированию новых видов преступности. Однако позитивно в этом случае то, что усиление информационного слежения не всегда будет приводить к тотальной несвободе граждан, а будет действовать как средство организации общества, средство повышения его управляемости, что парадоксальным образом поможет повысить его прозрачность и позволит безболезненно сосуществовать в нем различным стилям жизни.

Также хотелось бы заметить, что становление информационного общества является одним из возможных вариантов эволюционного развития современного общества. Данный вариант является весьма реальным, поскольку социокультурные процессы идут с ускоренным ростом используемой информации. Происходящие в обществе процессы составляют единый процесс, в основе которого лежит циркулирующая информация, нельзя в чистом виде выделить ни экономический, ни социальный, ни культурный, ни политический процесс, все они тесно переплетены между собой[10].

Прежде всего, следует сказать об ослаблении власти коллектива над индивидом, возрастает роль индивидуальной свободы. Как следствие — изменяется понятие о социальных слоях, как о группах индивидов, обладающих одной системой предрасположенностей, общих для всех индивидов одной и той же среды. Социокультурная эволюция постепенно размывает устойчивость данной

© *Олійник М. О.*

структуры. Чем более индивидуализированным является общество, чем больше места в нем отводится интеллекту как средству производства и условию становления информационного общества, тем меньшую роль в поведении индивидов играет одинаковый для всех конституированный прошлый опыт[11].

Сумируя вышеизложенное, можно констатировать, что информатизация общества имеет не только позитивную, но и негативную сторону. И хотелось бы обратить внимание на то, что пассивное потребление информации по компьютеру, телевидению, аудио, радио, телефону все больше вытесняет активные формы досуга, творчества, познания, формирует жесткость мышления, лишает людей непосредственного общения друг с другом. Сужение персонального пространства, отчуждение от живой природы вызывает невольное стремление к упрощению картины мира, боязни принятия решений, страха ответственности. В обществе формируется технократическое мышление, В морали и поведении людей, в их культурных запросах на первый план выходит критерий практической пользы, целесообразности. Человек становится все более прагматичным, расчетливым в ущерб своего эмоционального восприятия мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бевзенко, Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2002. - 437 с.
2. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / Ю. Хабермас; Пер. с нем. - 2-е изд., испр. - М.: Весь мир, 2008.- 416 с.
3. Boggs, C. The End Politic: Corporate Power and the Decline of the Public Sphere. New York Guilford, 2000.
4. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием: [пер. с англ.] / Герберт Шиллер; [науч. ред. Я. Н. Засурский]. - М.: Мысль, 1980. - 326 с.
5. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. Изд. 2-е. М.: Академический проспект, 2005 - 582 с.
6. Бабаева, Ю. Д., Войкунский, А. Е. Психологические эффекты информатизации // Психологический журнал. Т. 19 № 1. 1998.
7. См.: Лекторский, В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
8. Моль, А. Социодинамика культуры. М.:ЛКИ, 2008. - 418 с.
9. Merker, P. Neun Aufgaben der deutschen Literaturgeschichte. Die Sozialischen Methode. Leipzig und Berlin . 1921. - S. 3.
10. Костюк, В. Н. Краткосрочные тенденции в экономике и феномен пирамид // Общественные науки за рубежом. 1999. № 4. - С. 19-28.
11. Бурдьё, П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория. Новосибирск, 1994. С. 16-39. - С. 25.

Олійник М. О. – аспірантка кафедри політичних наук ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

УДК: 328.18.008.1

ОСОБЛИВОСТІ ДЕМОКРАТИЧНИХ ПЕРЕТВОРЕНЬ У ПОЛІТИЧНОМУ ПРОЦЕСІ СУЧАСНОЇ УКРАЇНИ

У статті аналізуються такі моделі переходу до демократії, як модель прямого переходу, модель двофазового переходу та модель «зворотнього розвитку». Особлива увага приділяється ролі політичного класу та політичних еліт, як суб'єктів прийняття та реалізації політичних рішень та політичній участі громадян.

Ключові слова: демократизація, політичний клас, політичні еліти, політичні рішення, політична участь.